

ИСКУССТВО РЕРИХОВ

Беседа Джека Фелэна с Шивананда-Валентиной

После полуденных молитв ученики и последователи Шивананда-Валентины обычно собирались в саду и либо продолжали занятия, либо просто отдыхали. Когда к нам присоединялась Валентина, это становилось *сатсангом*.*

В тот раз я был в саду один. Валентина вышла ко мне, и мы стали говорить об искусстве Николая Рериха. Я начал разговор с замечания, что «Зайчик»** был бы не прочь иметь несколько копий картин Рериха; и сказал, что согласился бы скопировать некоторые картины Рериха, но пришёл к выводу — копировать их с маленьких репродукций будет трудно и утомительно. Хотелось бы иметь возможность увидеть оригиналы, чтобы составить лучшее представление о технике художника и почувствовать его живопись.

Валентина ответила мне с улыбкой: «Вряд ли ты или какой-нибудь другой художник сможет по-настоящему скопировать живопись Рерихов — как отца, так и сына». — «Почему нет?» — «Потому что они слишком возвышенны! Они принадлежат к высоким сферам. Они неповторимы». — «То же можно сказать и о других художниках». — «Да, каждый

оригинальный художник неповторим, но некоторые из них воспроизводимы, то есть поддаются копированию. Живопись некоторых художников может быть скопирована любым, у кого имеются вкус, мастерство, достаточная чувствительность и духовная близость с оригиналом. И, с другой стороны, есть художники, которых нельзя скопировать, как бы ты ни старался». — «Нельзя в смысле “невозможно” или “не следует”?» — «И то и другое!» — «Почему вы так думаете?» — «Это не то, что я думаю, это то, что я чувствую — безошибочно!»

Тогда я пошёл в читальный зал и принёс несколько книг с хорошими репродукциями работ Святослава Рериха. Валентина с пристальным вниманием рассмотрела каждую из них и высказала короткие, но глубокие замечания.

— Только посмотри на эту фигуру индийской девушки и поросёнка, который бежит за ней! Что ты здесь видишь?

Я бросил на картину беглый взгляд. Мне приходилось видеть её и раньше, но она не производила сильного впечатления.

— Очень мило. Напоминает декоративный гобелен.

Валентина изумилась: «И это всё, что ты видишь? “Мило” — это легкомысленное и глупое слово. Бывают милые картинки с изображением изящных форм, таких как детёныши животных,

* Сатсанг — общение или беседа с наставником, духовным учителем.

** Зайчик — дружеское имя Валентины Дутко, которым её называли ученики.

Святослав Рерих. Наперегонки. 1958. ГМВ

симпатичные женщины, восхитительные дети и т.п. “Милый” — это нечто приятное, привлекательное и миловидное. Но ведь эта картина просто переполнена движением, очарованием, юмором, радостью и жизнью-жизнью-жизнью! А что ты скажешь о цветах, о фоне? Это же просто сказка, и девушка с поросёнком *просто оказалась там*, и они оба этому очень рады». — «Вы сами живёте в мире богов! Поэтому вы и можете видеть всё это». — «Может, это и так. Но факт состоит в том, что Святослав Рерих — это волшебник миров, которые блистают восхитительной красотой. Он приглашает нас туда, и ты либо следуешь за ним и видишь то, что видит он, либо ты будешь жить своей земной жизнью и видеть только то, что

ты способен увидеть!» — «Эти миры мне неизвестны и являются просто информацией. Его декоративный стиль меня не привлекает, но краски и техника нравятся. А что вы скажете о картине “Девушка из южного племени”? Мне не нравится лицо девушки, но нравится общая цветовая гармония». — «Это не только “девушка из племени” на фоне гармоничных цветов. Это область богов. А смуглолицая девушка *просто оказалась там!* Она полностью растворяется в божественной красоте, которую она видит через все эти фантастические краски!» — «Вы говорите так, как будто вы сами живёте там!» — Валентина улыбается: «Да, живу!»

Затем она показывает на триптихе «Распятое человечество» и задумчиво

говорит: «Этот художник причастен ко всем искусствам!» И продолжает:

«Помимо глубины идеи и её космического значения, видишь ли ты изящество и ритм в фигурах? Каждая фигура словно готова для танцевальной постановки, и это не просто застывшие изваяния! Они воплощают необыкновенно возвышенный ритм, это полное обожествление формы, это музыка и движение в цвете. Это эстетический шедевр. Это подлинная красота, а не просто колоритный стиль. Это красота не от земли, но она для земли! Она даёт проникнуть в сущность человека. Она сообщает ему историю его подлинного происхождения. Она зовёт его вернуться домой, в изначальную обитель Совершенства. Это слишком прекрасно, чтобы выразить словами!

Человечество в полной мере оценит величие искусства Рериха через сотни лет. Сегодняшний мир слишком приземлённый, слишком грубый. Но и сегодня вряд ли найдётся человек, который не почувствовал бы облегчения, радости и надежды от этих абсолютно чистых и очаровательных образов, которые принесены сюда с высочайших планов существования совершенными душами. Эти души прошли через потрясающий духовный опыт и запечатлели его в фантастическом искусстве».

Должен с грустью признаться, что по тем репродукциям работ Рерихов, которые мне встретились, я не видел практически ничего из того, что Валентина видит в их картинах. В мире богов я чужой! Всё, что я могу, — это просто смотреть со стороны, иногда с восхищением, иногда просто с интересом. Формально мне трудно оценивать живопись Рерихов, потому что я никогда не видел оригиналов. Но когда я сравниваю репродукции Рерихов с репродукциями

любимых мною художников (Рубенс, Рембрандт, Эль Греко, Рафаэль, да Винчи и другие классики), то должен признаться — если бы Валентина не указала мне на духовное величие живописи Рерихов, сам я не смог бы заметить то, что делает их картины такими уникальными. Я до сих пор ещё не вижу их так, как видит Валентина, хотя очень хотел бы!

Там, где она видит почти что откровение, мне видится лишь приятный образ. Я понимаю, что Валентина — великий поэт, каким я не являюсь, и, возможно, мне нужны её глаза и её интуиция вдобавок к моим мозгам и моим рукам.

Валентина видит искусство в таких вещах, где очень немногие могли бы его заметить. Однажды она протянула руку, взяла между пальцев прекрасный цветок и засмеялась, как ребёнок. «Ты видишь?» — спросила она.

Я видел изящную, прекрасной формы руку и цветок, а она видела что-то другое... Признаю, мне нужно ещё много учиться и расти. Но можно ли научиться быть мистиком или поэтом? Этого я не знаю.*

*Флорида, Майами Бич,
1970-е*

---

* Перевод с английского языка Егора Фалёва.